

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.33)''19''+378.141.4:902/904+378.124:902/904

DOI 10.26456/vthistory/2025.3.128–144

Преподавание археологии в Калининском государственном университете

Е.Н. Жукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье рассматривается процесс включения дисциплины «Археология» в учебные планы исторического факультета Калининского пединститута (университета). В 1971 г. Калининский пединститут приобретает статус университета. Учебная дисциплина «Археология» становится неотъемлемой частью учебного процесса. Теоретическая часть осваивается в виде базовой дисциплины и специальных курсов, практические навыки студенты приобретают в ходе учебных практик. Содержание аудиторных и практических занятий по археологии определялось рабочими программами и учебной литературой, в разработке которых принимали участие сотрудники кафедры истории СССР.

Ключевые слова: историография археологии, археологическая практика, археологический кружок, Свод памятников истории и культуры, Ю.Н. Урбан, Ф.Х. Арсланова, В.М. Воробьев.

Выделение археологии как отдельного направления в рамках исторической науки произошло во второй половине XIX в. Это предопределило начало преподавания учебных дисциплин по археологии в рамках вузовской подготовки студентов. В первые десятилетия XX в. чтение курсов по археологии предпринималось исключительно в столичных высших учебных заведениях. Были подготовлены и опубликованы учебные пособия В.А. Городцовым¹ и С.А. Жебелевым². Полномасштабный процесс становления археологии как дисциплины в учебном процессе профессиональной подготовки историка проходил в высших учебных заведениях страны в середине XX в. Отправной точкой можно считать открытие кафедр археологии в ведущих университетах страны: в 1936 г. в Ленинградском госуниверситете³, в 1939

¹ *Городцов В.А.* Первобытная археология. М., 1908; *Городцов В.А.* Бытовая археология. М., 1910.

² *Жебелев С.А.* Введение в археологию. Ч. 1. История археологического знания. Пг., 1923; *Жебелев С.А.* Введение в археологию. Ч. 2. Теория и практика археологического знания. Пг., 1923.

³ *Тихонов И.Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб., 2003. С. 167.

г. в Московском госуниверситете⁴. Для реализации базовой дисциплины А.В. Арциховским были подготовлены учебные пособия на основе курса читаемых им лекций. В 1938 г. в издательстве МГУ были опубликованы «Лекции по археологии»⁵, а в середине 1950-х гг. был издан учебник А.В. Арциховского «Основы археологии», вышедший сразу двумя тиражами. Первое издание, предназначенное Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для исторических факультетов университетов и пединститут, опубликованное в 1954 г., вышло тиражом 10 тыс. экземпляров⁶, второе уже в 1955 г. – 25 тыс. экземпляров⁷. Общий объём изданных учебников позволил в достаточной степени обеспечить учебный процесс и повсеместно внедрить дисциплину в учебные планы университетов и педагогических вузов страны. Не был исключением и исторический факультет Калининского государственного педагогического института (КГПИ), где с 1954 г. преподавание археологии было включено в учебный план студентов дневного отделения. На протяжении следующих десятилетий в пединституте (с 1971 г. – университете) происходило расширение преподавания общих и специальных дисциплин по археологии.

Процесс становления и развития первого учебного заведения г. Калинин в целом представлен в очерках по истории вуза⁸. Период преобразования пединститута в университет выделяется авторами на основе анализа вновь вводимых структурных подразделений вуза, внедрения новых учебных планов и форм работы со студентами, расширения направлений научных исследований. Однако научно-исследовательской и учебной работе по археологии в 1970–1980-е гг. в очерках посвящено незначительное внимание.

Таким образом, представляется возможным на основе архивных документальных материалов проследить процесс становления и развития преподавания учебных дисциплин по археологии в Калининском государственном университете. В Государственном архиве Тверской области (ГАО) материалы по теме сосредоточены в фонде Р-1213 «КГПИ им. М.И. Калинина», хронологически охватывая период с основания вуза в 1917 г. до окончания Великой Отечественной войны, и фонд Р-1272 «Карцов Владимир Геннадьевич», в котором собраны свидетельства жизни и деятельности В.Г. Карцова, историка и археолога, кандидата педагогических наук, профессора, заведующего с 1960-го по 1971 гг. кафедрой истории СССР. В Тверском центре документов новейшей истории (ТЦДНИ) – фонд 2981 «Калининский государственный университет», где собраны материалы по истории вуза

⁴ Янин В.Л., Канторович А.Р. К 75-летию кафедры археологии исторического факультета МГУ // Исторические исследования. 2015. № 3. С. 12.

⁵ Арциховский А. В. Лекции по археологии. М., 1938. Ч. 1–2.

⁶ Арциховский А. В. Основы археологии. М., 1954.

⁷ Арциховский А. В. Основы археологии. М., 1955.

⁸ Тверской государственный университет. Исторический очерк. Тверь, 1996; Тверской государственный университет: Исторический очерк. Тверь, 2001; История Тверского государственного университета в документах. Тверь, 2006.

второй половины XX в., и фонд 109 с документами, характеризующими деятельность партийной организации КГПИ до 1991 г. Результаты научной полевой работы калининских археологов сосредоточены в Научном архиве Института археологии РАН (фонд Р-1).

Несмотря на то что преподавание археологии по учебным планам начинается только в послевоенное время, практически с момента образования вуза проводились занятия со студентами, предполагавшие изучение древнейшей истории края и страны. Эти занятия в 1920-е гг. организовывались проф. А.Н. Вершинским (1888–1944 гг.), получившим базовое историческое образование в Санкт-Петербургском университете, а также специальную подготовку в Санкт-Петербургском археологическом институте и проводившим самостоятельные археологические исследования на территории Тверской губернии. Лекции и практические занятия по истории первобытного общества, первые разделы в курсе краеведения, посвященные изучению периода каменного века, лекции по истории Древней Руси были основаны в том числе и на археологических материалах⁹. Полноценное освоение дисциплины достигается в сочетании теоретической части подготовки студентов с практической реализацией навыков в полевых условиях. В 1930–40-е гг. учебные практики студентов организовывались как сотрудниками и преподавателями факультета, так и в качестве участия в археологических экспедициях сторонних организаций.

В 1930-е гг. на территории Калининской области плановые археологические исследования проводила экспедиция Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) под руководством О.Н. Бадера. Сотрудничество пединститута и экспедиции ГАИМК способствовало началу систематического преподавания археологии в региональном вузе. С 1938 г. это был факультативный курс на историческом факультете КГПИ. Дисциплину читал археолог, сотрудник экспедиции ГАИМК Н.П. Милонов (1896–1975 гг.). В 1940-е гг. археология входила составной частью в специальные курсы, которые вёл археолог, историк, антиковед д.и.н. А.С. Башкиров (1885–1963 гг.), работавший на историческом факультете до 1948 г. (например, «Древности юга СССР: Доистория, Античность и Средневековье на Юге СССР» 1946 г.¹⁰).

С 1954 г. на историческом факультете КГПИ впервые начинают проводиться полноценные занятия по дисциплине «Археология». Лекции читал к.и.н., заведующий кафедрой всеобщей истории В.С. Тарасенко (1919–1976 гг.), ученик и аспирант А.С. Башкирова. «Студентам было дано марксистское понимание археологических проблем и критика различных буржуазных теорий. В помощь студентам было организовано посещение Исторического музея в Москве, демонстрация диапозитивов и выход на местность (в районе новостроек). Летом этого года организуется экспедиция из 15 студентов в район г. Углича. Но всё-таки следует отметить, что курс археологии

⁹ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 10(39). Д. 16. Л. 6.

¹⁰ Там же. Оп. 53. Д. 89. Л. 3.

ещё находится в стадии освоения, наглядные пособия отсутствуют, теория преобладает над практикой. Кафедра считает необходимым слить первую часть археологии (первобытную) с историей Первобытного общества, и это мероприятие будет осуществляться на следующий год»¹¹. В послевоенные годы полевой этап освоения дисциплины студенты реализовывали в экспедициях, организованных центральными исследовательскими учреждениями страны: в 1948 г. – Патрейская экспедиция под руководством А.С. Башкирова¹², в 1956 г. – Угличская экспедиция под руководством Д.А. Крайнова и М.В. Фехнер¹³, в 1958 г. – Торопецкая экспедиция под руководством Я.В. Станкевич¹⁴. Собственные исследования со студентами Калининского пединститута В.С. Тарасенко организовал в 1956 г. – разведки по калининскому и старицкому течению р. Волги¹⁵.

С приходом в 1960 г. на исторический факультет к.п.н. В.Г. Карцова (1904–1977 гг.), одним из направлений научной деятельности которого были археологические исследования, учебная нагрузка по археологии вновь возвращается на кафедру истории СССР. В.Г. Карцов, с 1946 по 1957 гг. преподававший в Тульском педагогическом институте, с 1957 по 1960 гг. – в Абаканском пединституте, в 1960 г. возглавил кафедру истории СССР КГПИ. Материалы, сохранившиеся в архиве исследователя, содержат рукописи лекционных занятий по археологии, формирование которых велось с 1946 г.¹⁶. В полевых исследованиях В.Г. Карцов на территории Калининской области в 1960-е гг. уже участия не принимал, поэтому он начинает активно привлекать к организации практических занятий молодых археологов, сотрудников областного музея. Это были выпускники кафедры археологии ЛГУ Ю.Н. Урбан и И.Г. Портнягин, а чуть позже Г.В. Харитонов, выпускник КГПИ, ученик В.Г. Карцова. После ухода в 1971 г. В.Г. Карцова на пенсию занятия проводились Ю.Н. Урбаном (курс «Археология»¹⁷) и Г.В. Харитоновым.

После преобразования пединститута в университет на заседании кафедры истории СССР был поднят вопрос о привлечении в штат археолога-полевого, имеющего учёную степень¹⁸. В 1974 г. на кафедру истории СССР была принята археолог к.и.н. Ф.Х. Арсланова, бессменно проводившая занятия по дисциплине до начала 90-х гг. XX в. На отделении заочного обучения с конца 1970-х гг. занятия по археологии проводил В.М. Воробьёв¹⁹.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 53. Д. 802. Л. 21.

¹² Научный архив Института археологии РАН (далее – НА ИА РАН) Ф. Р-1. Д. 249.

¹³ Там же. Д. 1361.

¹⁴ Там же. Ф. 35. Оп. 1. 1958. Д. 41.

¹⁵ Там же. Ф. Р-1. Д. 1232.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 149.

¹⁷ Тверской центр документации новой и новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 2981. Оп. 4. Д. 1009. Л. 5.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 479. Л. 3.

¹⁹ ТЦДНИ. Ф. 2981. Оп. 1. Д. 2294. Л. 6.

Содержание базовой дисциплины, получившей название «Основы археологии», определялось положением программы курса, утверждённым Учебно-методическим управлением по высшему образованию²⁰. Учебный план предусматривал изучение дисциплины в течение одного семестра (лекции – 2 ч. в неделю) с итоговым экзаменом²¹. Содержание программы отражало основное состояние науки на текущий момент. Благодаря выявлению и систематизации материалов при формировании каталога Свода памятников археологии в 1970–80-е гг. произошло выделение новых археологических культур с исследованными эталонными памятниками на всей территории Советского Союза, а это в свою очередь отразилось на содержании программы курса.

Набор специальных курсов и дисциплин в контексте изучения археологии в учебном плане формировался, исходя из научных интересов преподавателей, проводивших занятия. Ю.Н. Урбан, принимавший активное участие в обследовании территории области в рамках составления Свода памятников, специализировался в первую очередь на изучении памятников эпохи камня. Этому соответствовала проблематика проводимых им занятий – «Восточная Европа в эпоху камня и бронзы»²². Г.В. Харитонов проводил спецсеминар «Методика археологических исследований и камеральной обработки»²³. Ф.Х. Арслановой был разработан спецсеминар «Методика полевых исследований»²⁴, читался спецкурс «Железный век Восточной Европы и археология финно-угров»²⁵ (1974–75 уч. год), организовывался спецсеминар «Методика краеведческой работы в школе»²⁶ (1975–76 уч. год) и спецкурс «Скифо-сарматская археология»²⁷ (1976–77 уч. год).

На историческом факультете КГУ практиковалось приглашение ведущих специалистов страны для более детального изучения студентами отдельных проблем в археологии. В 1978/79 уч. году спецкурс по финно-угорской археологии был прочитан заведующим отделением археологии Казанского филиала АН СССР проф., д.и.н. А.Х. Халиковым²⁸. А.В. Успенская, к.и.н., с.н.с. ИА АН СССР в 1986 г. вела занятия по древнерусским погребальным памятникам – спецкурс «Березовский могильник», в 1988 г. лекции по мезолиту читала д.и.н., в.н.с. ИА АН СССР С.В. Ошибкина²⁹, в 1992 г.

²⁰ Программа курса «Основы археологии»: Для государственных университетов. Специальность – История. М., 1974; Программа дисциплины «Основы археологии»: Для государственных университетов. Специальность 2008 – История. М., 1986.

²¹ ТЦДНИ. Ф. 2981. Оп. 1. Д. 577. Л. 3.

²² Там же. Д. 821. Л. 2.

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ Там же. Д. 1162. Л. 1.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Д. 1419. Л. 3.

²⁷ Там же. Д. 1671. Л. 3.

²⁸ Там же. Д. 2294. Л. 7.

²⁹ ТЦДНИ. Ф. 109. Д. 320. Л. 4.

спецкурс «Морфология древностей» был прочитан д.и.н., проф. МГУ Ю.Л. Щаповой³⁰.

Активное археологическое исследование территории области и личный профессиональный опыт дали возможность археологам регионального вуза использовать новые материалы для методического сопровождения учебного процесса. В 1970 г. В.Г. Карцовым совместно с А.И. Мартыновым (на тот момент к.и.н., преподавателем Кемеровского педагогического института, позднее автором учебника по археологии³¹) подготовлена и опубликована программа археологической практики для студентов вузов³². В 1976 г. преподаватели кафедры истории СССР КГУ Х.Д. Сорина и Ю.Н. Урбан опубликовали лекции по краеведению, при этом впервые были обобщены результаты археологического изучения края на основе вновь открытых археологических культур и наиболее типичных исследованных памятников³³.

С началом перестройки, во второй половине 1980-х гг., осложнявшаяся ситуация в социально-экономической сфере не могла не сказаться на состоянии учебного процесса в высшей школе. С одной стороны, это стремление внедрить новые формы организации учебного процесса (например, деловые игры), повышение самостоятельности студентов; с другой – происходит сокращение аудиторных занятий, в частности, на половину лекционных занятий по археологии до 20 часов. По мнению В.В. Комина, учебный процесс оказался «... скован всякими инструкциями, которые затрудняют работу. Высшая школа должна получать примерные планы работы»³⁴. Однако изучение студентами археологии сохраняется как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Учебные практики студентов уже с начала 1930-х гг. стали регулярными, хотя и не были обязательными, были включены в учебный план. Введение в учебное расписание в 1938 г. даже в качестве факультативного занятия по археологии не было случайным. С 1932 г. на территории Калининской области начинаются масштабные работы по подготовке к затоплению территории будущих волжских водохранилищ и ускоренному археологическому изучению затопляемой территории. Студенты активно привлекались к этой работе. По сути, полевая практика стала значимой составляющей подготовки будущего учителя истории. Необходим был базовый памятник для проведения практик. Поэтому после полевых исследований курганной группы Дуденево Калининского района в 1938–39 гг. кафедра истории СССР просит разрешение в ИИМКе сделать этот объект базой практики.

³⁰ Там же. Ф. 2981. Д. 7017. Л. 1.

³¹ Мартынов А.И. Археология: вузовский учебник и наука (к 45-летию публикации учебника: Мартынов А.И. Археология СССР. М., 1973) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 940–947.

³² Карцов В.Г., Мартынов А.И. Программы педагогических институтов: Музейно-археологическая и краеведческая практика. М., 1970.

³³ Сорина Х.Д., Урбан Ю.Н. Из истории Верхневолжья. Вып.1. Калинин, 1976.

³⁴ ТЦДНИ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 290. Л. 12.

Кроме того, начиная с полевого сезона 1939 г., студенты привлекаются к работам по составлению археологической карты области. На базе Старицкого и Великолуцкого музеев были организованы работы с целью сплошного разведочного обследования районов. Результатом становится описание более 1 000 археологических памятников³⁵, систематизированных по схеме, предложенной институтом истории материальной культуры в виде составления учетных карточек³⁶.

В послевоенное время студентов исторического факультета КГПИ направляли в археологические экспедиции, организуемые академическими институтами. «В этом большом деле в настоящее время должны принять большое участие по изучению Калининской области все организации краеведческого характера: областной краеведческий музей, местные музеи и др. центры краеведческой работы. В этом году намечаются некоторые сдвиги после большого перерыва. Областной музей организует в сентябре месяце три разведочные археологические экспедиции, которые должны положить начало широкому в дальнейшем изучению истории Калининской области»³⁷, резюмировал в 1956 г. свой отчет об учебной археологической практике В.С. Тарасенко.

С середины 1960-х гг. археологическая практика становится обязательной составной частью учебного плана³⁸. Участие в академических экспедициях, проводившихся на территории области, способствовали организации этой работы. Систематические исследования, в том числе и на территории Калининской области, уже с 1959 г. велись Верхневолжской археологической экспедицией (ВВАЭ) ИА АН СССР под руководством Д.А. Крайнова. С конца 1960-х гг. в работе экспедиции начали принимать участие молодые археологи, сотрудники Калининского областного краеведческого музея и Калининского педагогического института Ю.Н. Урбан и И.Г. Портнягин³⁹. Через год после начала работы в областном музее, уже с 1968 г., Ю.Н. Урбан начал руководить археологической практикой студентов (120 часов нагрузки с почасовой оплатой)⁴⁰.

С начала 1970-х гг. на общесоюзном, а затем на региональном уровне стали формироваться структуры по созданию Свода памятников истории и

³⁵ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 383.

³⁶ Там же. Д. 64.

³⁷ Там же. Ф. Р-1213. Оп. 53. Д. 851. Л. 76–76 об.

³⁸ Килейников В.В. У истоков археологической службы ВГПИ // Полвека в поисках древностей. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию археологической экспедиции Воронежского государственного педагогического университета. Воронеж, 2023. С. 80; Гюрджоян К.Г. Организация археологической практики в Тюменском государственном университете: опыт и перспективы // Теоретические и практические аспекты развития современной науки. Нефтекамск, 2022. С. 270.

³⁹ Черных И.Н. Археология в Тверском музее. 1866–1988 годы: Краткий исторический очерк // Вестник ТГОМ. 2016. № 48. Сентябрь. С. 54.

⁴⁰ ТЦДНИ. Ф. 2981. Оп. 4. Д. 1009. Л. 5.

культуры, в задачи которых входил сбор и систематизация сведений о памятниках истории и культуры, формирование банка данных о памятниках археологии, а также сбор и структурирование информации о памятниках архитектуры и градостроительства. На местном уровне создавались рабочие группы на базе ведущих региональных учреждений образования и культуры. В Калининской области это были научные работники областного музея и педагогического института, а также студенты и школьники в качестве добровольных помощников.

В 1972 г. в рамках деятельности научно-исследовательского сектора университета была создана группа по подготовке свода памятников истории и культуры Калининской области. Научная группа работала при координационной поддержке ИА АН СССР по теме «Свод памятников»⁴¹. До середины 1970-х гг. экспедиции, возглавляемые сотрудниками университета, организовывались как отдельные отряды ВВАЭ: Калининский, Борисовский, Дербешский. Со второй половины 1970-х гг. полевые исследования университета стали проводиться как самостоятельная историко-археологическая экспедиция КГУ. Финансирование работ осуществлялось через министерство культуры и его региональные структуры на местах (в частности, управление культуры Калининского облисполкома)⁴². Все исследования выполнялись на хоздоговорных началах.

Деятельность по созданию свода памятников археологии Калининской области включала разведочное обследование территории области, а также подготовку документации и написание текста свода⁴³. В состав группы входили как штатные работники, так и привлекаемые по договору на время полевых исследований сотрудники: археологи ВВАЭ, областного краеведческого музея, а также преподаватели, сотрудники и студенты исторического факультета КГУ⁴⁴. В состав группы Свода памятников в разные годы входили Е.В. Бодунов, В.М. Воробьёв, А.И. Ланцев, П.Д. Малыгин, А.Д. Максимов, А.В. Мирецкий. А также принимали участие Ф.Х. Арсланова, Н.А. Харитонова, Н.И. Ивановская, А.Н. Хохлов.

В качестве объектов для изучения выбирались как наиболее характерные памятники той или иной эпохи и культуры на территории области (неолитическая стоянка Языково, раскопки 1970–1977 гг.⁴⁵, комплекс памятников Усть-Кеза – раскопки 1974 г.⁴⁶, археологическое исследование г. Торжка в 1980–86 гг.⁴⁷), так и памятники, попадавшие в зону строительства

⁴¹ ТЦДНИ. Ф. 2981. Оп. 1-3. Д. 5965. Л. 16.

⁴² Инструкция о порядке организации и проведения научных экспедиций. Калинин, 1986. С. 4; ТЦДНИ. Ф. 2981. Оп. 1-1. Д. 306. Л. 1.

⁴³ Методические указания по подготовке материалов Свода памятников истории и культуры народов СССР. М., 1986. С. 16.

⁴⁴ ТЦДНИ. Ф. 2981. Оп. 1-3. Д. 821. Л. 3.

⁴⁵ НА ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 4679; 4822; 5183; 5515; 8203.

⁴⁶ Там же. Д. 5515.

⁴⁷ Там же. Д. 7971, А; 8858, А, Б; 8959, А; 9769, А; 10516, А, Б; 12987; 12988.

народно-хозяйственных объектов (строительство Калининской АЭС, Вазузского и Ржевского гидроузлов). Например, в 1974 г. археологи университета вели наблюдение за земляными работами и производством археологических раскопок на месте строительства корпуса № 4 завода ЭАП, а также наблюдение и археологические исследования на месте строительства корпуса общежития СПТУ № 3 в г. Кашине⁴⁸.

Масштабные исследования были развёрнуты со второй половины 1970-х гг. в связи с планами по строительству Ржевского гидроузла. В рамках строительства предполагалось поднять уровень Волги выше по течению г. Калинина, в результате чего должны были быть затоплены многочисленные памятники археологии в Ржевском районе. В 1985 г. экспедиция КГУ проводила раскопки памятников Климово-1 и Усть-Суходолка-1⁴⁹.

Несмотря на активное участие сотрудников, преподавателей и студентов вуза в масштабных общегосударственных исследованиях на территории области, необходим был базовый разноплановый памятник с удобной инфраструктурой, обеспечивающей рациональную организацию регулярных студенческих практик. Как и в довоенные годы, за основу был выбран погребальный памятник древнерусского времени. На этот раз курганная группа у д. Избрижье Калининского района.

Памятник был известен с дореволюционного времени по статистическому описанию Тверского уезда В.И. Покровского⁵⁰ и своду В.А. Плетнёва⁵¹. Впервые схематичный план курганной группы был снят В.С. Тарасенко во время его разведок 1956 г. Исследователь отметил перспективность изучения этого памятника: «На этом могильнике следовало бы, по нашему мнению, начать большие археологические раскопки, для того, чтобы определить полностью его принадлежность»⁵². Затем глазомерный план был составлен при раскопках С.С. Ширинского в 1961 г. и с небольшими уточнениями вошёл в материалы Свода памятников Калининской области по результатам разведочных работ Г.В. Харитонов в 1972 г.⁵³. Раскопки курганов начались ещё в 70-е гг. XIX в.⁵⁴. В 1961 г. 5 курганов было раскопано сотрудником отдела славяно-русской археологии ИА РАН С.С. Ширинским⁵⁵. Кроме курганной группы, в окрестностях д. Избрижье были зафиксированы памятники эпохи неолита⁵⁶, на мысу при впадении р. Избрижки в Волгу –

⁴⁸ ТЦДНИ Ф. 2981. Оп. 1. Д. 635 а. Л. 6 об.

⁴⁹ НА ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 10809.

⁵⁰ Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Т. VIII. Тверской уезд. Вып. 1. Тверь, 1893. С. 4.

⁵¹ Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археологической карте губернии. Тверь, 1903. С. 149-151.

⁵² НА ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 1232. Л. 8.

⁵³ Там же. Д. 4898. Л. 15, 16.

⁵⁴ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 8, 147; Императорский российский исторический музей: Указатель памятников. М., 1893. С. 191-193.

⁵⁵ НА ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 2621.

⁵⁶ Там же. Д. 1324. Л. 3-4; Д. 1232. Л. 6.

поселение древнерусского времени⁵⁷ и городище раннего железного века на левом берегу р. Избрижки. Комплекс памятников расположен в удобной транспортной доступности от областного центра (автобусное сообщение и судоходный транспорт по р. Волге). Живописная открытая местность позволяла устраивать лагерь в непосредственной близости от курганной группы.

С 1975 г. к работам на могильнике Избрижье-1 приступила Ф.Х. Арсланова. Экспедицией Калининского государственного университета в 1975–1992 гг. было изучено 67 курганов Избрижского погребального комплекса, содержащих 100 погребений, проведены исследования слоёв селища и городища раннего железного века, снят ещё один глазомерный план, в котором была принята своя (уже третья в истории изучения памятника) нумерация курганов⁵⁸.

Археологические практики под руководством Ф.Х. Арслановой приходилось начинать практически с нуля. Не было палаток, спальников, хозяйственного оборудования и научных приборов. Однако Ф.Х. Арсланову отличали отменные организаторские способности. Первые участники её экспедиций не имели опыта полевой работы. Из отчёта об учебной практике за 1978 г.: «Жизнь в экспедиции была основана на началах самообслуживания. Лагерь находился в 2,5 км от раскопов. Студенты выпускали интересные газеты-молнии, проводили конкурс на лучшую эмблему отряда, на лучшую песню экспедиции. В День археолога, отмечаемый ежегодно, торжественно провели посвящение первокурсников в археологи, был подготовлен большой концерт. Проводились спортивные соревнования: по шашкам, шахматам, волейболу»⁵⁹.

Используя свои связи в научном сообществе, в качестве научных сотрудников экспедиции Ф.Х. Арсланова привлекала известных отечественных археологов (Т.В. Равдину, З.А. Львову, М.Н. Толмачеву, Н.В. Мясникову), научных сотрудников областного музея (А.А. Чарикова, А.Н. Хохлова), лаборантов и сотрудников исторического факультета (О.Н. Хохлову, Е.В. Бодунова, Е.В. Скукину, А.А. Момбекову). Искренний интерес к своему делу, душевность и профессионализм привлекали к опытному преподавателю студентов. На факультете действовал археологический кружок. Результаты полевых исследований Избрижья служили основой научной студенческой работы.

Кроме организации собственных исследований, отряд исторического факультета КГУ принимал участие в исследованиях, организованных академическими учреждениями страны за пределами Калининской области. В частности, в полевых сезонах 1979-го и 1981 гг. студенты истфака под руководством Ф.Х. Арслановой принимали участие в Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции по изучению маяцкого городища и некрополя на Дону⁶⁰.

⁵⁷ Там же. Д. 1232. Л. 7; Д. 7331.

⁵⁸ НА ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 5583; 6354; 6853; 8565; 9098; 10529; 11547; 12075; 16228; 21544-21546.

⁵⁹ ТЦДНИ. Ф. 2981. Оп. 1. Д. 1953. Л. 3-4.

⁶⁰ Там же. Д. 2294. Л. 8.

Научной реализацией теоретической и практической подготовки студентов и научно-исследовательской работы сотрудников и преподавателей КГУ становится участие в конференциях. Студенческие конференции, организуемые на вузовском, региональном и общесоюзном уровнях, становятся неотъемлемой частью учебного процесса с 1970-х гг. Активные полевые исследования калининских археологов позволили сформировать тематику студенческих работ от курсовых исследований до выпускных, а также представить их результаты на научных форумах. Искренний интерес советского студенчества к научной деятельности подчеркивал в своих воспоминаниях В.М. Воробьёв: «В марте 1970 года Калининский пединститут принимал II-ю региональную студенческую археологическую конференцию вузов Северо-Запада СССР. Теперь многие из её участников, тогдашние студенты – известные археологи, доктора и кандидаты наук: Игорь Дубов, Костя Плоткин, Женя Носов, Вася Булкин, Женя Рябинин, Слава Копытин, Альгис Гириникас... Их давно называют по имени-отчеству, их научные труды известны в европейской науке... Помню, как возникало и укреплялось чувство братства, ощущение необходимости твоей работы, причастности к открытию, к большой науке, к настоящему делу»⁶¹. К работе упомянутой В.М. Воробьёвым конференции в Калинин были выпущены тезисы докладов⁶². Стремление к самостоятельному научному поиску в студенческой среде в 1970-е гг. можно обозначить как характерное явление советской высшей школы⁶³.

Участие студентов Калининского госуниверситета в общесоюзных форумах становится регулярным: конференции в Риге, Вильнюсе, Могилёве, Новгороде, Петрозаводске. В 1974 г. с докладом «Рубящие орудия эпохи мезолита» В.М. Воробьёв принял участие в студенческой археологической конференции вузов северо-запада в Могилёве и Всесоюзной археологической конференции в Москве⁶⁴. Старт брался на ежегодно проводящихся студенческих конференциях исторического факультета КГУ. Организовывалась специальная секция по археологии. Выступление с докладами на студенческих конференциях в советское время было общепринятой нормой, при этом до половины докладов в Калинин читались студентами из других вузов страны.

Спад активности студенческой научной деятельности пришёлся на 1980-е гг. При обсуждении этого вопроса на партсобрании в 1981 г. Ф.Х. Арсланова сделала вывод, что «... нет массовости в научной работе. Инертность студентов, узость их интересов настораживает. Конечно, сказывается занятость учёбой, но не видно преданных науке, нет творчества»⁶⁵. В.В. Ко-

⁶¹ Воробьёв В.М. Камень. Бронза. Железо: Экспедиция к истокам тверской истории. Тверь, 1998. С. 42.

⁶² Тезисы II Региональной археологической студенческой конференции вузов Северо-Запада СССР (16 марта - 21 марта 1970 г.). Калинин, 1970.

⁶³ Килейников В.В. У истоков ... С. 84.

⁶⁴ ТЦДНИ. Ф. 2981. Оп. 1. Д. 823. Л. 1.

⁶⁵ ТЦДНИ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 221. Л. 47.

мин в 1986 г. отмечал, что «студенты перестали интересоваться исторической наукой. Это характерно для всех студентов по стране»⁶⁶. В 1988 г. Ф.Х. Арсланова обращает внимание на то, что «студенческие кружки не заседают. Уровень краеведческой работы снижается: археологи НИСа и музея используют их только как рабочую силу»⁶⁷.

Одной из форм внеаудиторной работы студентов в советских вузах была организация студенческой науки в форме кружковой работы. На историческом факультете действовали кружки: по краеведению – руководитель Т.А. Ильина⁶⁸, топонимике – руководитель А.П. Афанасьев⁶⁹, по истории СССР – руководитель Г.И. Семенюк⁷⁰. До 1974 г. археологическим кружком руководил Ю.Н. Урбан⁷¹, затем Ф.Х. Арсланова⁷². Это объединение студентов послужило основой для организации в более позднее время отделения на курсах дополнительных профессий и работы кабинета археологии как самостоятельной структурной единицы. На занятиях кружка студенты-археологи изучали отдельные направления археологического знания (выступали с докладами, слушали лекции), помогали Ф.Х. Арслановой готовить материалы для научных отчётов по результатам археологических экспедиций, проводили конференции, посещали музеи и выставки. Тематика заседаний и направлений деятельности ярко представлена в материалах отчёта о работе археологического кружка за 1986/87 уч. год: «В составе кружка работало 10–15 студентов. Основная задача – научить студентов самостоятельно интерпретировать археологические источники, полученные во время археологической практики студентов, а также ознакомить кружковцев с современным состоянием изученности проблемы древней истории населения Северо-Запада и Северо-Востока Европы. С этой целью проведено заседание по итогам полевых исследований в Калининской области в 1986 г. (докладчики Е.В. Бодунов, П.Д. Малыгин, А.Д. Максимов, А.Н. Хохлов, Т. Строганова, Ф.Х. Арсланова, Г. Самуйлов, Ю. Новожилова). Участвовали (14.12.86) в работе областной археологической конференции, организованной Государственным объединённым историко-археологическим и литературным музеем, обществом охраны памятников. Посещение выставки с прослушиванием лекции с.н.с. Л.А. Поповой “Тверь в XIII–XVIII вв.” – 3–6 февраля 1987 г. участвовали в работе XIX региональной конференции в Волгограде, где студентки 3 курса Ю. Новожилова (“К изучению Избрижской древнерусской керамики – XI–XII вв.”) и 5 курса ОЗО Кузовкина С. (“Развитие ремесла древнего Торжка (кожевенное и косторезное)”) прочитали доклады. Оба докладчика успешно выступали, награждены грамотами. На кружке прослу-

⁶⁶ Там же. Д. 290. Л. 12.

⁶⁷ Там же. Д. 320. Л. 4.

⁶⁸ Там же. Д. 1171. Л. 5.

⁶⁹ Там же. Д. 1419. Л. 6.

⁷⁰ Там же. Д. 3056. Л. 3.

⁷¹ Там же. Д. 821. Л. 3.

⁷² Там же. Д. 1171. Л. 5.

шан доклад м.н.с. группы “Свод памятников” П.Д. Малыгина на тему “Древнерусские города Тверь и Торжок” (март 1987) г. В марте проведена Отчётная конференция по итогам проведения археологической практики студентов 1 курса. На заседании кружка был прослушан доклад студентки 3 курса Новожиловой Ю. на тему “Использование математических методов при изучении древнерусской керамики у с. Избрижье”, Кузовкиной С. (5 курс ОЗО) “Обработка и использование кожи и кости для изготовления предметов быта”. В апреле участие в факультетской научной студенческой конференции, где выступали Новожилова Ю. и Кузовкина С. В течение учебного года выпустили бюллетень по итогам летней археологической практики, а также бюллетень аннотаций статей из журнала “Советская археология”. Выпущены 2 фотогазеты: Итоги археологических исследований в Калининской области в 1986 г.; Раскопки и жизнь в археологическом лагере у с. Избрижье. В рамках НИС староста кружка Ю. Новожилова ознакомила студентов 1 курса с работой кружка. Проводилась работа по подготовке чертежников к летней археологической практике. В итоге следует отметить, что у студентов наблюдается малая заинтересованность в научной самостоятельной работе, вызванная большой загруженностью в учебном процессе»⁷³.

Курсовые и выпускные работы студентов также преимущественно посвящались изучению археологии региона. Под руководством В.Г. Карцова в 1970 г. прошла защита дипломной работы «Историко-археологическая карта славянских памятников VIII–XIII вв. на территории Тверского Верхневолжья» Л.А. Царьковой (в последствии – археолога, руководителя госструктуры по охране памятников области). В 1979 г. в отчёте о работе кафедры истории СССР отмечен диплом «... А. Мирецкого, посвящённый открытой калининскими археологами иеневской культуре (этот диплом имеет практический выход)»⁷⁴. Курсовые работы за 1983/84 уч. год включали темы по изучению погребального обряда кривичей на материалах курганной группы у с. Избрижье (студентка 1 курса К. Вертешова), Березовецкого могильника в Осташковском районе (студентка 1 курса А. Моисеева), обряда погребения летописных кривичей юго-западных районов Калининской области (студент Е. Сенников), проблемы происхождения древнерусских городов в работах советских историков (студент Н. Прасолов)⁷⁵.

С самого начала находки, собранные в результате археологических экспедиций КГУ, хранились при кафедре истории СССР. Они служили основными источниками для научных и студенческих исследований, иллюстративным материалом в учебном процессе по профильным дисциплинам. Подавляющее большинство артефактов и отчётной документации по результатам полевых исследований относилось к комплексу памятников у д. Избрижье. Уже через два года после начала исследований в 1977/78 уч. году

⁷³ ТДЦНИ. Ф. 2981. Д. 5419. Л. 1.

⁷⁴ Там же. Д. 2294. Л. 11.

⁷⁵ Там же. Д. 4178. Л. 10.

начинает сказываться «... отсутствие учебного музея по археологии и этнографии, в котором можно было бы собрать наиболее типичные образцы материальной культуры нашего края и использовать их в целях обучения студентов. Образцы есть, но нет помещения для их экспонирования»⁷⁶. В результате чего кафедра истории СССР поручает создать постоянную выставку образцов древнейшей материальной культуры населения местного края для проведения практических занятий по археологии Ф.Х. Арслановой и Ю.Н. Урбану⁷⁷. При этом археологические музеи при вузах в советской высшей школе были скорее исключением, чем распространенным явлением⁷⁸. В 1985/86 уч.году руководство факультета по инициативе Ф.Х. Арслановой «просит ректорат о выделения помещения, чтобы иметь возможность продолжать накопления и плодотворное использование интересного археологического материала по древнейшей истории края, полученного в процессе археологической практики»⁷⁹. Планы были реализованы только в 1994 г., когда в структуре исторического факультета был образован кабинет археологии, а в 1995 г. – музей археологии ТвГУ (Приказ № 14-О от 19.01.95) со ставками заведующего кабинетом и заведующего музеем археологии. В музее было образовано два фонда – основной и вспомогательный. К этому моменту насчитывалось уже около 10 тыс. единиц хранения⁸⁰. Все древности были объединены в основном фонде. Вспомогательный был сформирован на основе полевой документации раскопок – полевых чертежей, дневников, рисунков, фотоматериалов.

Таким образом, полноценное освоение студентами общих и специальных дисциплин по археологии стало возможным при сочетании многих факторов. Это происходило благодаря накоплению и систематизации информации о древностях региона, что позволяло использовать обширную источниковую базу в учебных и исследовательских целях. Важной составляющей была неразрывная связь теоретической и практической подготовки обучающихся по археологии через организацию собственных экспедиционных исследований и взаимодействие с ведущими научными центрами страны. А также важное значение имел личностный фактор. Занятия по археологии могли быть организованы исключительно специалистами, владеющими навыками практической и теоретической работы с археологическими источниками, активно включавшими эти сведения в научный оборот и организовывавшими учебные аудиторные и полевые занятия.

⁷⁶ ТЦДНИ. Ф. 2981. Оп. 1. Д. 1949. Л. 7.

⁷⁷ Там же. Д. 2629. Л. 3.

⁷⁸ Константинов М.В. Полувекковая деятельность музея археологии Забайкалья имени И.И. Кириллова // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 6. С. 172.

⁷⁹ ТЦДНИ. Ф. 2981. Оп. 1. Д. 4997. Л. 1.

⁸⁰ Степанова Ю.В., Жукова Е.Н. Археологический музей Тверского государственного университета: История, фонды, направления деятельности // Университетские музеи: прошлое, настоящее, будущее. СПб., 2006. С. 244.

Список литературы:

1. Воробьев В.М. Камень. Бронза. Железо: Экспедиция к истокам тверской истории. Тверь, 1998. 144 с.
2. Гюрджоян К.Г. Организация археологической практики в Тюменском государственном университете: опыт и перспективы // Теоретические и практические аспекты развития современной науки. Нефтекамск, 2022. С. 270–277.
3. Килейников В.В. У истоков археологической службы ВГПИ // Полвека в поисках древностей. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию археологической экспедиции Воронежского государственного педагогического университета. Воронеж, 2023. С. 77–91.
4. Константинов М.В. Полувековая деятельность музея археологии Забайкалья имени И.И. Кириллова // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 6. С. 168–177.
5. Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб., 2003. 332 с.
6. Черных И.Н. Археология в Тверском музее. 1866–1988 годы: Краткий исторический очерк // Вестник ТГОМ. 2016. № 48. Сентябрь. С. 45–63.
7. Янин В.Л., Канторович А.Р. К 75-летию кафедры археологии исторического факультета МГУ // Исторические исследования. 2015. № 3. С. 5–45.

Об авторе:

ЖУКОВА Елена Николаевна – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тверского государственного университета (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: Zhukova.EN@tversu.ru

Teaching Archaeology at Kalinin State University

E.N. Zhukova

Tver State University, Tver, Russia

The article examines the process of including the discipline "Archeology" in the curricula of the History Faculty of the Kalinin Pedagogical Institute (University). In 1971, Kalininsky Pedagogical Institute acquired the status of a university. The academic discipline "Archeology" is becoming an integral part of the educational process. The theoretical part is mastered in the form of a basic discipline and special courses, students acquire practical skills during training practices. There was an archaeology club at the faculty. Students participated in student scientific conferences. Classroom classes and practical training were conducted by the staff of the Department of History of the USSR and the research sector of the University under the program "Collection of Monuments". In addition, experts from the country's

leading scientific centers were invited to give lectures. The content of classroom and practical classes in archaeology was determined by work programs and educational literature, which were developed by the staff of the Department of History of the USSR.

Keywords: *historiography of archeology, archaeological practice, archaeological circle, Collection of historical and cultural monuments, Yu.N.*

Ur-ban, F.H. Arslanova, V.M. Vorobyov.

About the author:

ZHUKOVA Elena Nikolaevna – the candidate of the historical science, the associated professor, the Dept of the Russian History, Tver State University (170100, Russia, Tver', Trekhsviatskaia str, 16/31, off. 207), email: Zhukova.EN@tversu.ru

References:

- Artsikhovskiy A.V. *Lektsii po arkheologii*. M., 1938. Ch. 1. 97 s. Ch. 2. 85 s.
- Artsikhovskiy A.V. *Osnovy arkheologii*. M., 1954. 280 s.
- Artsikhovskiy A.V. *Osnovy arkheologii*. M., 1955. 279 s.
- Vorobev V.M. *Kamen. Bronza. Zhelezo: Ekspeditsiya k istokam tverskoy istorii*. Tver, 1998. 144 s.
- Gorodtsov V.A. *Bytovaya arkheologiya*. M., 1910. 474 s.
- Gorodtsov V.A. *Pervobytnaya arkheologiya*. M., 1908. 416 s.
- Gyurdzhoyan K.G. *Organizatsiya arkheologicheskoy praktiki v Tyumenskom gosudarstvennom universitete: opyt i perspektivy*, *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya sovremennoy nauki*, Neftekamsk, 2022. S. 270–277.
- Zhebelev S.A. *Vvedenie v arkheologiyu. Ch. 1. Istoriya arkheologicheskogo znaniya*. Pg., 1923. 199 s.
- Zhebelev S.A. *Vvedenie v arkheologiyu. Ch. 2. Teoriya i praktika arkheologicheskogo znaniya*. Pg., 1923. 172 s.
- Kartsov V.G., Martynov A.I. *Programmy pedagogicheskikh institutov: Muzeyno-arkheologicheskaya i kraevedcheskaya praktika*. M., 1970. 15 s.
- Kileynikov V.V. *U istokov arkheologicheskoy sluzhby VGPI, Polveka v poiskakh drevnostey. Materialy mezhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchyonnoy 50-letiyu arkheologicheskoy ekspeditsii Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, Voronezh, 2023. S. 77–91.
- Konstantinov M.V. *Poluvekovaya deyatelnost muzeya arkheologii Zabaykalya imeni I.I. Kirillova*, *Gumanitarnyy vector*, 2019, T. 14, № 6. S. 168–177.
- Martynov A. I. *Arkheologiya: vuzovskiy uchebnik i nauka (k 45-letiyu publikatsii uchebnika: Martynov A. I. Arkheologiya SSSR. M., 1973)*, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, T. 21, № 4. S. 940–947.
- Sorina Kh.D., Urban Yu.N. *Iz istorii Verkhnevolzhya. Vyp.1. Kalinin*, 1976. 149 s.

- Stepanova Yu.V., Zhukova E.N. *Arkheologicheskiy muzey Tverskogo gosudarstvennogo universiteta: Istoriya, fondy, napravleniya deyatel'nosti*, Universitetskie muzei: proshloe, nastoyashchee, budushchee, SPb., 2006. S. 244–255.
- Tikhonov I.L. *Arkheologiya v Sankt-Peterburgskom universitete: Istoriograficheskie ocherki*. SPb., 2003. 332 s.
- Chernykh I.N. *Arkheologiya v Tverskom muzee. 1866-1988 gody: Kratkiy istoricheskiy ocherk*, Vestnik TGOM, 2016, № 48, Sentyabr. S. 45–63.
- Yanin V.L., Kantorovich A.R. *K 75-letiyu kafedry arkheologii istoricheskogo fakulteta MGU*, Istoricheskie issledovaniya, 2015, № 3. S. 5–45.

Статья поступила в редакцию 12.06.2025 г.

Подписана в печать 28.11.2025 г.